

Снова раннее утро. После пробежки Е Ваньсин только что вымыл голову и сел, как в дверь раздался торопливый стук.

Вытирая волосы впитывающим полотенцем, Е Ваньсин встал и пошел открывать дверь, едва не получив удар кулаком в грудь. За дверью стоял Цинь Хуай, которого он не видел несколько дней. Войдя, он смерил его взглядом с ног до головы и, наконец, покраснев, спросил:

— С тобой все в порядке?

— Что со мной может быть? А вот ты, я помню, твои съемки заканчиваются через два дня. Как ты здесь оказался? — Е Ваньсин как раз перед пробежкой вскипятил воду, и она уже остыла до нужной температуры. Он сполоснул свою запасную чашку и налил Цинь Хуаю воды.

— Ты весь в поту, выпей воды.

Убедившись, что на лице Е Ваньсина нет ожидаемого уныния, Цинь Хуай почувствовал облегчение. Он залпом выпил стакан воды.

Допив, он поставил стакан и оглядел комнату, в которой сейчас жил Е Ваньсин. Комната была маленькой, даже одному было тесновато. Сейчас, когда они вдвоем были здесь, казалось, что все пространство заполнено до отказа. Но по сравнению с некоторыми съемочными площадками, где он бывал раньше, это место было вполне сносным.

Повернувшись, Цинь Хуай заметил на экране все еще светящегося телефона на тумбочке лепесток лилии. Он подошел, взял лепесток и уже собирался посмеяться над тем, что Е Ваньсин держит в комнате цветы, как увидел на экране знакомую страницу и несколько отвратительных фраз.

Лицо Цинь Хуая тут же помрачнело.

— Все они только и умеют, что выдумывать всякую чушь, какое только дерьмо не напишут, — его тон был очень резким, а возмущенное выражение лица говорило о том, что он злится даже больше, чем сам Е Ваньсин.

Е Ваньсин, видя его состояние, почувствовал одновременно и тепло, и желание рассмеяться.

— Я на это не обращаю внимания, чего ты так злишься?

— Как можно не злиться на такое? Говорю тебе, перед братом не нужно сдерживаться. Ругайся, если хочешь, плачь, если нужно, — Цинь Хуай, конечно, не поверил его словам. Он похлопал себя по плечу. — Видишь? Мое плечо всегда готово принять твои слезы.

Он выглядел так, словно говорил Е Ваньсину: «Если хочешь плакать, давай, брат тебя поддержит». Е Ваньсин невольно вспомнил, как вчера вечером Му Си прибежал, чтобы тайком принести ему цветы и дать потискать Ваше Высочество, и выражение его лица было почти таким же, как у Цинь Хуая сейчас.

— Я не обманываю тебя. Мне все равно, что они говорят. И посмотри внимательно, вот здесь, здесь и здесь. Заметь, хотя формат их ников немного отличается, стиль у них очень похожий. Это все интернет-тролли, на их слова не стоит обращать внимания, — он указал на самые гадкие комментарии под постом в Вэйбо, а затем показал несколько комментариев, которые выглядели как анализ от «рациональных» пользователей, и спокойно объяснил все Цинь Хуаю.

Что-то здесь не так? Цинь Хуай, который посреди ночи увидел новость в Вэйбо и тут же примчался на машине, чтобы утешить своего друга, который только что вошел в индустрию и, возможно, еще не понимает всех ее тонкостей, и хотел выступить в роли опытного наставника, сейчас выглядел очень растерянным. Ему казалось, что он взял сценарий и пришел не на ту съемочную площадку!

Но его глаза невольно последовали за указаниями Е Ваньсина и посмотрели на те несколько комментариев. Он действительно почувствовал, что стиль этих комментариев очень похож. Если все эти комментарии были от одной группы троллей или даже от одного человека, то это объясняло бы их сходство.

Просматривая комментарии, взгляд Цинь Хуая зацепился за один из них.

Пользователь 1198: Я — незаметный работник съемочной группы, поделюсь инсайдом. Младший господин Му Си, который заменил Су И в «Боге кулинарии», в реальной жизни очень близок с Е Ваньсином! Они даже проводили много времени вместе в одной комнате!

Резко повернув голову, Цинь Хуай посмотрел на Е Ваньсина, который все так же спокойно убирал постель и собирал вещи. В его голове внезапно промелькнула мысль, и он хлопнул себя по лбу.

— Неужели из-за того, что я попросил этого парня Му Си присмотреть за тобой, и начались все эти проблемы?

Чем больше он думал, тем больше убеждался в этом. Особенно история с новым сценарием в Вэйбо. Неужели этот дурачок Му Си подумал, что «присмотреть» за Е Ваньсином — это значит выбить для него роль получше?

Е Ваньсин снял лепесток, который за ночь почти опал. Его пальцы, округлые, но в то же время тонкие, совершали это движение так изящно, что казалось, будто смотришь рекламу. Вместе с последним ароматом увядающей лилии эта сцена завораживала.

Цинь Хуай на мгновение засмотрелся. Е Ваньсин этого не заметил и посмеялся над ним.

— Слишком много фантазируешь — это болезнь. Ты прямо как Му Си. Это дело не имеет к вам никакого отношения. Скандал раздули большой. Я — жертва, а кто выгодоприобретатель, знаешь?

Цинь Хуай все-таки был из этой сферы. Просто из-за чрезмерного беспокойства его IQ на некоторое время снизился. После подсказки Е Ваньсина он тут же все понял.

— Это Су И! Он хочет использовать тебя как ступеньку!

Е Ваньсин кивнул, но одного он все же не понимал.

— Я видел его всего три раза. Почему он нацелился на меня? Должна же быть какая-то причина?

Хотя в индустрии такая модель поведения была привычной — унижить одного, чтобы возвысить другого, — но почему именно он?

— А почему еще? Видит, что тебя легко обидеть, — Цинь Хуай думал проще. В этой сфере все такие — боятся сильных, унижают слабых.

Он сказал это не задумываясь, но для слушателя это имело значение. После прихода в индустрию у Е Ваньсина все шло довольно гладко. Слова Цинь Хуая наконец-то напомнили ему о тех трудностях и унижениях, которые он пережил в прошлой жизни, когда у него не было связей.

Поскольку он сбежал, убедившись, что с Е Ваньсином все в порядке, Цинь Хуай быстро встал, чтобы успеть вернуться незамеченным. Они не виделись несколько дней, поэтому Е Ваньсин, болтая с ним, проводил его до машины и, с некоторым сожалением, уже собирался вернуться, чтобы заняться несчастной лилией, как его резко схватили за рукав.

Е Ваньсин инстинктивно приготовился к защите, но, увидев до боли знакомое лицо человека, схватившего его за рукав, на мгновение замер.

Мужчина сбивчиво проговорил:

— Извините, молодой человек, не могли бы вы одолжить мне два юаня на автобус? Я случайно проспал свою остановку, и у меня украли кошелек. Оставьте мне свой номер, я обязательно верну.

Е Ваньсин почти инстинктивно огляделся и увидел, как несколько человек, избегая взгляда, поспешно ушли. Издалека донеслось несколько слов: «Воняет...»

В нос действительно ударил неприятный запах, но Е Ваньсин знал, откуда он. Он достал кошелек и отдал все имеющиеся наличные этому мужчине, похожему на нищего, — знаменитому артисту Юй Мэндэ.

— Потеря кошелька, наверное, доставит много хлопот. Возьмите эти деньги, — тон Е Ваньсина был скромным и уважительным. Этот ветеран был одним из немногих в актерской среде, кто вел безупречный образ жизни и отличался благородством. Он был одним из актеров, которых Е Ваньсин уважал больше всего.

Юй Мэндэ пользовался большим авторитетом в индустрии. Его часто приглашали на вручение различных наград в качестве гостя, вручающего призы. Многие компании хотели пригласить его для обучения своих актеров. Его статус был очевиден.

Но, говорят, его жена страдала от редкого заболевания костей и была прикована к постели, не в силах о себе позаботиться. А сам Юй Мэндэ, по слухам, повредил здоровье на съемках в молодости. У них не было детей, и, должно быть, Юй Мэндэ было очень тяжело одному ухаживать за женой.

— Ты меня узнал? — Юй Мэндэ, которого из-за неопрятной одежды в киностудии несколько раз принимали за мошенника, не ожидал, что в конце концов его узнает такой молодой парень.

Е Ваньсин почтительно кивнул.

— Узнал. Мне больше всего нравится ваш фильм «Враждебность», — в том фильме Юй Мэндэ играл подпольщика, который притворялся сумасшедшим. Он много раз, пользуясь своим образом дурачка-нищего, передавал сообщения для организации. Когда его личность раскрылась, все были потрясены. Его образ был настолько убедительным, что никто и не догадывался, что он и есть тот самый связной.

— Хорошо, хорошо, спасибо тебе, спасибо, — Юй Мэндэ взял деньги, и в его мутных глазах заблестели слезы. Он несколько дней бегал по делам, связанным с болезнью жены, и в такой

критический момент потерял кошелек. Без этих денег ему действительно было бы трудно оформить все документы.

Автобус пришел быстро. Е Ваньсин, глядя на Юй Мэндэ, который прислонился к спинке скамейки на остановке, но не смел уснуть, почувствовал, как у него сжалось сердце. Он подошел и тихо сказал:

— Возможно, мне не следует лезть не в свое дело, но я случайно слышал о болезни вашей жены. В Германии были успешные случаи лечения.

Он знал, что не должен был этого говорить, ведь о болезни жены Юй Мэндэ почти никто не знал.

Но, глядя на старика, который взволнованно схватил его за руку и снова и снова переспрашивал, Е Ваньсин почувствовал тупую боль в сердце. Если он может помочь уважаемому человеку вернуть семью и счастье, то о чем еще можно беспокоиться? Если бы только мама и папа... были живы...

Проводив Юй Мэндэ, Е Ваньсин долго стоял на обочине, пока утреннее солнце не залило его своим светом, немного разогнав холод в теле. Только тогда он, волоча онемевшие ноги, вернулся в свою комнату.

Чжао Сюньфэн был на грани срыва. Придя утром, он не нашел его в комнате! На звонки не отвечал. Он уже собирался выламывать дверь, думая, не задохнулся ли тот в комнате, как живой и невероятный человек вернулся с улицы!

— Где ты был? — Чжао Сюньфэн взглянул на лицо Е Ваньсина, и у него екнуло сердце. Неужели он ушел, не увидев продолжения той истории? Телефон не отвечал, значит, точно не видел!

Е Ваньсин, все еще погруженный в свои грустные мысли, был затащен Чжао Сюньфэном в комнату, и ему в лицо тут же ткнули телефоном. Придя в себя, он отодвинул телефон и растерянно посмотрел на Чжао Сюньфэна.

— Брат Чжао?

— Какой еще брат, ты сам мне брат! Быстро смотри Вэйбо, — с трудом сдержав желание снова ткнуть телефоном в лицо Е Ваньсина, Чжао Сюньфэн, не церемонясь, сам открыл Вэйбо и начал читать ему вслух.

Всего полчаса назад все горячие новости в Вэйбо внезапно сменились на #Скрытые-правила-Су-И#, #История-популярного-актера-и-угольного-магната#, #Су-И-на-ночном-свидании-предположительно-переусердствовал# и так далее.

Чжао Сюньфэн открыл одно из видео. На нем была та самая сцена, которую Е Ваньсин видел в ту ночь: Су И с трудом возвращается на съемочную площадку. Он невольно широко раскрыл глаза. Это видео... неужели с видеорежиссера?

— Посмотрел? — Чжао Сюньфэн снова обновил Вэйбо. О Е Ваньсине уже все забыли, а скандал с Су И ярко выделялся в трендах. Е Ваньсин кивнул. — Это твоих рук дело, брат Чжао?

Чжао Сюньфэн потер нос.

— У меня не такие большие возможности. Это дело рук компании.

Е Ваньсин был поражен. Дело рук компании? Такой шум... ради него?

Чжао Сюньфэн знал, о чем он думает, но не мог сказать ему правду, поэтому просто похлопал его по плечу.

— Так что просто хорошо снимайся и готовься к реалити-шоу. А вечером не сиди в Вэйбо, ложись спать пораньше, — сказав это, он с виноватым видом ретировался, оставив Е Ваньсина в полном недоумении. И кто из них двоих постоянно сидит в Вэйбо по ночам!

<http://bllate.org/book/14939/1324039>